

СТИЛЬ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ КОММУНИКАНТОВ И МОДУС ФОРМУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

COMMUNICANTS' STYLE AND VERBAL BEHAVIOUR AND MODE OF FORMULATION IN POLITICAL INTERVIEWS: CORRELATION OF TERMS

N. Lavrinova

Annotation

The article reviews the terminology necessary for the linguistic analysis of speech behavior of communicants in various pragmatically oriented text types. As an example, political interview is described as a special type of text functioning within the framework of political discourse and media discourse. At the same time, a major research interest lies within linguistic and textual elements which reflect the peculiarities of the mode of formulation of this text type, related to the implementation of persuasive function towards a potential addressee, which is dictated by the main aim of political communication.

Keywords: political interview, mode of formulation, speech behaviour, political discourse, text analysis.

Лавринова Наталья Игоревна
К.филол.н., ст. преподаватель,
Северный (Арктический)
Федеральный университет
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье проводится обзор терминологии, необходимой для лингвистического анализа речевого поведения коммуникантов в различных прагматически-ориентированных типах текстов. В качестве примера приводится политическое интервью как особый тип текста, функционирующий в рамках политического дискурса и дискурса СМИ. При этом наибольший исследовательский интерес вызывают лингвистические средства и текстовые элементы, которые отражают особенности модуса формулирования текстов данного типа, связанные с реализацией в интервью воздействующего назначения по отношению к потенциальному адресату, что продиктовано основной задачей политической коммуникации.

Ключевые слова:

Политическое интервью, модус формулирования, речевое поведение, политический дискурс, анализ текста.

В последние десятилетия анализ различных явлений, связанных с функционированием понятия "политическое интервью", находит достаточно широкое отражение в научной литературе. Так, в работах [11], [13], [14] политическое интервью рассматривается в аспекте так называемой "теории уклонения" (equivocation theory), когда речевое поведение участников интервью демонстрирует коммуникативно-речевые сигналы уклончивости и двусмысленности. Особенности построения имиджа политика в политическом интервью анализируются в таких работах как [16], при этом целью исследователей-прагмалингвистов ([8], [9]) становится диагностирование личностных качеств участников интервью и составление их речевых портретов. Речевое поведение участников политического интервью рассматривается также с позиции принятия ими коммуникативной нейтралитета либо выбора коммуникативной стратегии противостояния, соперничества ([12], [15], [6], [7]).

Обращаясь к анализу речевых действий, предпринимаемых субъектами коммуникации и актуализируемых в текстовой ткани политического интервью, целесообразно определить соотношение таких понятий как речевое по-

ведение, формулирование и стиль, которые становятся базовыми в подобной системе рассуждений.

В свете последних лингвистических разработок анализ такого феномена как речевое поведение субъекта не может быть достаточно полным без привлечения понятий "стиль текста" и "модус формулирования текста" – в дополнение к традиционным терминам "текст" и "дискурс".

Стиль, являясь одной из базовых лингвистических категорий и фундаментальным понятием стилистики, не имеет единого определения, что обусловлено многомерностью феномена и изучением его с различных точек зрения. Многочисленные подходы к пониманию и определению его приведены, например, в энциклопедической статье "Стиль" [5, с. 507–513], поэтому не будем останавливаться на них подробнее. Отметим лишь, что в традиционном плане стиль определяют как "общественно осознанную, исторически сложившуюся, объединенную определенным функциональным назначением и закрепленную традицией за той или иной из наиболее общих сфер социальной жизни систему языковых единиц всех уровней и способов их отбора, сочетания и употребления"

[там же: 508]. Говорят также о стиле как индивидуальной манере речевой деятельности, употребления языка, запечатлеваемой в тексте [там же: 510, 511].

Мы же, вслед за Е.А. Гончаровой, придерживаемся понимания стиля применительно к лингвистике как "особого способа речевых действий, предпринимаемых неким речевым субъектом в процессе формулирования текста с целью решения определенных когнитивно-коммуникативных задач" [2, с. 13].

Такое определение стиля, во-первых, делает его связующим звеном между текстом и дискурсом. Как отмечает Е.А. Гончарова, "то обстоятельство, что стиль в качестве специального научного объекта возник в лингвистике одновременно с ее обращением к вопросам функционирования языковых единиц в речевых произведениях, потребовавшим выхода языкознания за границы собственной системы и привлечения к анализу экстралингвистических факторов", позволяет судить о "зарождении явлений, определяемых традиционно в качестве стилистических, в рамках дискурса и тем самым о значении стиля для анализа различных "дискурсивных практик". В то же время свою "материальную оболочку", письменную или устную фиксацию, стиль получает в тексте" [3, с. 102].

В связи с этим все ведущие исследователи текста также подчеркивают, что только текст имеет стиль. Стиль проявляет себя только на уровне текста. Стилистическая информация – это дополнительная информация прагматического рода, всегда характеризующая отношения между субъектом текстотворчества, используемыми им средствами языковой системы и адресатом сообщения (см., например: [5], [10]).

Во-вторых, подобная трактовка стиля позволяет нам рассматривать речевое поведение субъекта коммуникации как особенности его стиля. В свою очередь, понимание стиля как "особого способа речевых действий" требует от исследователя выявить, описать, систематизировать те языковые средства, тактики и, шире, стратегии, которые лежат в основе коммуникативной речевой деятельности любого речевого субъекта.

Таким образом, новые и новейшие тенденции развития лингвистики текста и стилистики связаны с переосмыслением понятия "стиль", которое в последнее время получает новое наполнение и коррелирует с понятием "модус формулирования текста", введенным в научный оборот в отечественной науке Е.А. Гончаровой ([1], [3]). Предпосылки подобного переосмысления подробно освещены в работе [3], а потому здесь рассмотрим лишь моменты, имеющие прямое и непосредственное отношение к тем случаям, когда перед исследователем стоит задача раскрыть специфику речевого представления,

т.е. модуса формулирования текста в связи с особой коммуникативно-функциональной ситуацией его возникновения и использования.

Определяя формулирование текста как "языковую объективацию производства текста и языковую репрезентацию текста при его восприятии" [4, с. 13], Е.А. Гончарова подчеркивает существование результативного и процессуального аспектов данного явления и далее уточняет это понятие с помощью термина "модус", под которым понимается преходящее свойство, присущее некому предмету (в нашем случае тексту) лишь в некоторых его состояниях, в отличие от постоянных признаков. Т.е. модус формулирования текста в его результативном аспекте возникает на основе тех свойств текста, которые он получает в дополнение к обязательным текстообразующим характеристикам. Таким образом, использование понятия "модус формулирования текста" делает акцент на особых, дополнительных характеристиках текста политического интервью, надстраивающихся на его базовые, текстообразующие свойства.

Что касается процессуального аспекта, то в данном отношении модус формулирования текста предстает как "способ действий, предпринимаемых речевым субъектом для достижения стоящих перед ним когнитивно-коммуникативных целей средствами языка" [там же: 14]. И в этом смысле модус формулирования текста предстает как понятие, синонимичное понятию "стиль текста", и позволяет высветить те дополнительные формально-структурные и содержательно-семантические характеристики политического интервью, которые являются результатом прагматически ориентированного взаимодействия его автора и адресата (-ов).

Следовательно, именно анализ особенностей, дополнительных к базовым черт конкретных текстов способен дать исследователю представление о стиле языковой личности – создателя текста, проявляющемся в особенностях его формулирования. Поэтому мы понимаем задачу лингвистического анализа конкретного текста в том, чтобы раскрыть специфику речевого представления, специфику "модуса формулирования" текста в связи с особой коммуникативно-функциональной ситуацией возникновения и использования текста, включающей его предмет и потенциального адресата.

Соответственно, для научного описания модуса формулирования текста, а также стиля, необходим анализ тех дополнительных структурно-семантических особенностей текста, которые способны дать информацию стилистического характера. Для подобной стилистической интерпретации текста требуется рассмотрение следующих параметров: субъект речи и его интенциональность, явные и возможные скрытые цели; предмет/тема высказывания; особенности речевой деятельности субъек-

та, ориентированные на собеседника и на адресата. В отношении текстов политических интервью такой анализ может быть посвящен особенностям речевого поведения интервьюера и интервьюируемого, связанным с их ориентацией на потенциального адресата; также логично рассматривать коммуникативные отношения двоих непосредственных участников интервью между собой, их взаимодействие, что позволяет судить о стиле речевого поведения, избранном каждым из них по отношению к собеседнику.

Подводя итог на данном этапе рассуждений, обозначим то соотношение понятий стиль, модус формулирования и речевое поведение, на котором представляется логичным строить исследование взаимодействия коммуникантов в политических и иных прагматически-ориентированных текстах.

В качестве ключевого определения мы понимаем стиль как особый способ речевых действий, предпринимаемых речевым субъектом в процессе формулирования текста с целью решения определенных коммуникативных задач. В соответствии с таким пониманием, "стиль" соотвечает термину "модус формулирования текста". Последний также обозначает особый способ организации текста речевым субъектом, к которому он прибегает в определенных условиях для решения некой коммуникативной задачи.

В свою очередь, речевые действия субъекта коммуникации, предпринимаемые им при формулировании текста, характеризуют его речевое поведение. Иначе говоря, под речевым поведением субъекта мы понимаем его стиль, проявляющийся в особенностях формулирования им текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова Е.А. Стиль как антропоцентрическая категория // *Studia linguistica*. Вып. 8. СПб.: Тригон, 1999. С.146–154.
2. Гончарова Е.А. Еще раз о стиле как научном объекте современного языкознания // *Текст – дискурс – стиль*. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. С.9–23.
3. Гончарова Е.А. Текст – дискурс – стиль // *Studia linguistica*. Вып. 13. СПб.: Изд-во РГПУ, 2004. С.96–103.
4. Гончарова Е.А. Медиальный аспект модуса формулирования текста как проблема стилистики // *Stil*. Beograd, 2008. Вып. 7. С.11–20.
5. Кожина М.Н. Стиль // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*. М.: Флинта: Наука, 2006. С.507–513.
6. Лавринова Н.И. Речевое поведение политического деятеля в интервью конфронтационного типа // *Известия СПбГУЭФ*, №2. СПб, 2008. С.188–191.
7. Лавринова Н.И. Особенности речевого поведения коммуникантов в англоязычном политическом интервью: конфронтация и нейтралитет // *Американистика: исторические и лингвистические аспекты*. Вып. 6. Изд-во Северного Арктического Федерального университета, 2012. С.48–67.
8. Михальская А.К. О речевом поведении политиков // *Независимая газета*. 03.12.1999. http://www.ng.ru/ideas/1999-12-03/8_politics.html. (Дата обращения: 10.04.2018)
9. Мкртчян Т.Ю. Речевое поведение журналистов в политическом теле- и радиоинтервью (на материале русского и английского языков). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2004. – 24с.
10. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Книжный дом "Либроком", 2009. – 248с.
11. Чуриков М.П. Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения (на материале текстов немецких политических интервью). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2005. – 22с.
12. Юрина М.В. Средства языкового выражения стратегии принятия нейтралитета партнерами в немецкоязычном политическом интервью // *Вестник СамГУ*. № 5/1 (45). Самара, 2006. С.125–131.
13. Bull P., Elliott J. Level of threat. A Means of Assessing Interviewer Toughness and Neutrality // *Journal of language and social psychology*. Vol. 17(2). Sage Publications, 1998. – p.220–244.
14. Bull P. Slipperiness, Evasion, and Ambiguity: Equivocation and Facework in Noncommittal Political Discourse // *Journal of language and social psychology*. Vol. 27(4). Sage Publications, 2008. – p.333–344.
15. Rendle-Short J. Neutralism and adversarial challenges in the political news interview // *Discourse and communication*. Vol. 1(4). Sage Publications, 2007. – p.387–406.
16. Simon-Vandenberg A.–M. Image-Building Through Modality: The Case of Political Interviews // *Discourse and society*. Vol.7(3). Sage Publications, 1996. – p.389–415.